Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute for
 Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 41, Is. 1, pp. 49–56, 2019
 DOI 10.22162/2619-0990-2019-41-1-49-56
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК 81'37(=512.36)

Выражение взгляда посредством слов с корневым согласным / в монгольских языках

Екатерина Владимировна Сундеева¹

¹ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН
 (д. 6, ул. Сахьяновой, г. Улан-Удэ 670047, Российская Федерация)
 главный научный сотрудник, отдел языкознания
 ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2299-3384>. E-mail: sundueva@mail.ru

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена образным словам монгольских языков, характеризующим взгляд. Для этого сначала был установлен круг образных слов со значениями 'блестящий', 'сверкающий', возникших в результате вербализации зрительного восприятия световых эффектов. Подобные слова образуют обширный пласт лексики многих языков мира и представляют собой лингвистическую универсалию. *Цель.* Главная цель исследования заключается в установлении связи между акустико-артикуляционными свойствами корневого согласного / и семантикой рассматриваемых слов. Семантика корня зависит от акустико-артикуляционных особенностей главного корневого согласного (доминанты), содержащего базовую информацию о чувственно воспринимаемых явлениях, с учетом широкой вариабельности корневых гласных, анлаутных и ауслаутных (недоминантных) корневых согласных. *Материалы.* В качестве материала для работы были использованы такие лексикографические издания, как этимологические, двуязычные и толковые словари. Также в исследовании привлекались материалы, полученных в ходе диалектологических и фольклорных экспедиций. *Результаты.* Рассмотрены лексемы, семантика которых связана с взглядом, так как глаза могут отражать попадающий в них свет: они сияют, горят, блестят и т. д. Среди рассматриваемой лексики выделены такие признаки взгляда, как яркий / тусклый, продолжительный / кратковременный, прямой / косой. На основе функционирования монгольских образных лексем со значением 'глаз' предполагается фонетическое соответствие монг. *kilar* 'косой' и рус. *глаз*. В связи с тем, что взгляд может нести функциональную нагрузку, рассмотрены слова с корневым согласным /, в которых выражены такие эмоции, как злость, неприязнь, гнев, страх, вина, удивление и пр. По предположению автора, акустико-артикуляционные характеристики переднеязычного смычно-бокового сонанта / наиболее точно подходили для вербализации блеска, свечения: ровные, непрерывные лучи света соотносились в сознании с плавным течением воздуха по обе стороны языка при артикуляции согласного /. Проведенный анализ слов, актуализирующихся в языке с помощью восприятия сияющих глаз человека, позволил уточнить семантику некоторых слов в словарях.

Ключевые слова: монгольские языки, образные слова, световые явления, взгляд, этимология, восприятие, вербализация

Благодарность: Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект XII.193.1.5 «Ментальность монгольских народов в зеркале языка», номер госрегистрации AAA-A-17-117021310266-8)

Для цитирования: Сундueva Е. В. Выражение взгляда посредством слов с корневым согласным / в монгольских языках. *Oriental Studies*. 2019;(1):49-56. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-41-1-49-56

UDC 81'37(=512.36)

Mongolic Words with the Stem Consonant / to Express 'Look / Glance'

*Ekaterina V. Sundueva*¹

¹ Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova St., Ulan-Ude 677047, Russian Federation)

Doct. of Philological Sc., Chief Research Associate, Department of Linguistics

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2299-3384>. E-mail: sundueva@mail.ru

Abstract. *Introduction.* The paper deals with sound-symbolic words of Mongolic languages characterizing a look of the person. For this purpose the work first reveals the circle of sound-symbolic words with meanings 'shining', 'sparkling', which had emerged due to verbalization of visual perceptions of lighting effects. Such words form an extensive layer of lexicon of many languages of the world and represent a linguistic universal. *Goals.* The research primarily aims to reveal the connection between acoustic and articulation features of the root consonant / and semantics of the examined words. Semantics of a root first of all depends on acoustic and articulation features of the leader root consonant (dominant), which contains the basic information about sensually perceived phenomena, at broad variability of vowels and the umlaut and auslaut (not dominant) consonants of a root. *Materials.* Such various lexicographic sources as bilingual, etymological and explanatory dictionaries have been used. Dialect and folklore materials, expedition records have also been surveyed. *Results.* The article considers lexemes semantically connected to a look because eyes — due to optical properties — can reflect light: they can shine, sparkle etc. In considered material such signs of a look as bright / dim, long / short-term, direct / squint were revealed. On the base of functioning of the Mongolian sound-symbolic lexemes with the meaning 'eye' the phonetic correspondence of Mongolian *kilar* 'squint' and Russian *glaz* 'eye' is suggested. The look could express senses and emotions, so the paper considers words with the stem consonant / in which such emotions as rage, hostility, anger, fear, fault, surprise (etc.) are expressed. The work supposes that acoustic and articulation characteristics of the front occlusive-lateral sonant / most precisely suited for verbalization of gloss, glow: steady, continuous rays of light corresponded in consciousness to a smooth current of air on both sides of tongue during the articulation of consonant /. The analysis of the words to have emerged by means of perception of the shining eyes of the person allowed specifying semantics of some words in dictionaries.

Keywords: Mongolic languages, symbolic words, light phenomena, glance, etymology, perception, verbalization

Acknowledgements: The article was prepared within the government assignment (project XII.193.1.5 'Mentality of Mongolic Peoples in the Mirror of Language', reg. No.AAAA-A17-117021310266-8).

For citation: Sundueva E. V. Mongolic Words with the Stem Consonant / to Express 'Look / Glance'. *Oriental Studies*. 2019;(1):49-56. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-41-1-49-56

Введение. Во многих языках мира согласный / служит для вербализации световых явлений: рус. *блестеть*, *бледный*, *блестливый*, *блик*, *глянец*, англ. *flash* ‘давать яркий свет, сверкать’, *blaze* ‘гореть ярким пламенем, сиять’, *glare* ‘ослепительно сверкать’, *glisten* ‘блестеть, сверкать’, *glint* ‘вспышка’, *glimmer* ‘мерцание’, *gleam* ‘свет’, нем. *blitzen* ‘сверкать’, *glänzen* ‘сиять’ и пр. Согласный / передает идею скользящего света, что является лингвистической универсалией.

Изучая звукоизобразительные свойства фонемы *gl-* в английском языке, П. Садовски разделяет ее на две составляющие. По мнению автора, комбинация резкого начального звука и «легкого», «мягкого» движения в кластере *gl-* идеально подошла для звукоимовительного обозначения нематериального свечения, исходящего из своего источника. В системе семантических полей фонемы *gl-* П. Садовски справедливо считает ее ядром значения ‘свет’ в связи с тем, что оно наиболее продуктивно по количеству лексем [Sadowski 2001].

Н. И. Ашмарин, отмечая особую роль звука / в подражаниях световым эффектам во многих языках не только урало-алтайской семьи, объясняет ее тем, что звуки этого типа возникают как бы сами собою при свободном движении языка [Ашмарин 1925: 156].

Л. Д. Шагдаров считает его точку зрения о происхождении образных слов как слов, возникающих в результате симпатического движения различных органов человека, в частности языка, малоубедительной [Шагдаров 1962: 9].

Поддерживая первую точку зрения, мы считаем, что акустико-артикуляционные характеристики переднеязычного смычно-бокового сонанта / наиболее точно подходили для вербализации блеска, свечения: ровные, непрерывные лучи света соотносились в сознании с плавным течением воздуха по обе стороны языка при артикуляции согласного /.

В словарной статье, посвященной лексеме *қылау* со значениями ‘тонкая пленка, отделяющаяся при точке режущих ин-

струментов; острое, острая сторона, лезвие (*ножа, бритвы, топора и т. п.*)’ в тюркских языках, Л. С. Левитская отмечает, что в чагатайских источниках отмечены значения ‘дельный, годный, усердный, храбрый, смелый (о человеке)’ и ‘блестящий, сверкающий (о шлеме)’. «Первая группа этих значений, вероятно, принадлежит, как это отметил Ю. Ценкер, производному от глагола *қыл-* ‘делать’. Значения ‘блестящий, сверкающий’ могли развиваться как переносные от ‘отточенный’ → ‘острый’» [ЭСТЯ 2000: 208–209]. Как видно, автор не допускает номинации на основе зрительного восприятия блеска объектов, предполагая развитие значения, полученного в результате зрительного восприятия острой формы объекта. Хотя и значение ‘мелкая стружка, образующаяся на лезвии ножа при точке’, и значение ‘острие’ могут быть мотивированы признаком ‘блестящий, сияющий’. Ср. в монгольских языках: монг. *гилбэр* ‘железный наконечник; пика’, монг. *гил*, бур. *елбэр* ‘пик, пики (в игральные карты)’, калм. *килһ* ‘острие, лезвие’, п.-монг. *jilan qoşuı sumun* ‘стрела с плоским железом’ [Kowalewski 1849: 2344], монг. *жилан* [*хошуу сум*], калм. *жилһ*, ойр. Синьцз. *жилһең* ‘небольшая стрела с острым железным наконечником’ и др. Якутские глаголы *kilbej-*, *kilbaj-* и долганские *gilbej-*, *gilbaj-* считаются заимствованием из монгольских языков [Kałużyński 1961: 103; Stachowski 1993: 86].

Данные о методике исследования. В работе были использованы описательно-аналитический, структурно-семантический и сопоставительный методы, а также метод сплошной выборки. С помощью фоносемантического анализа были установлены корреляции между артикуляционно-акустическими свойствами звука / и семантикой рассматриваемых слов.

Результаты исследования. Образные слова со значением ‘блестящий’. В монгольских языках широко представлены образные слова со значением ‘блестящий, глянцебитый’, при этом, как и в английском языке, большую их часть составляют формы с инициальным согласным *g*: п.-монг. *güliger*, *güliger* ‘блестящий, лоснящийся-

ся, сверкающий' [Kowalewski 1849: 2533, 2602]; монг. *гилгэр* 'глянцевитый, блестящий, зеркальный'; калм. *гилэн* 'белый, светлый; блестящий'; *гилвк-* 'поблескивать, мерцать; ярко светиться'; монг. *гилбэ-* 'полыхать', *гилтгэр* 'ярко сверкающий'; *гилхир-* 'блестеть, лосниться'; *гилчгэр* 'атласистый, стекловидный'; ср.-монг. *gilči-*, *gileči-* 'блистать', *qiltaliba* 'сверкал' [Поппе 1938: 172, 298]; монг. *гялгар*, бур. *гилэгэр*, *гэлигэр*, калм. *гилгр*, ойр. Синьцз. *гилгер* 'сверкающий', монг. *гялб-* 'ярко блестеть; быть ослеплённым (ярким светом), слепить'; *гялт-* 'виднеться сверкая'; монг. *гэлгэлз-* 'блистать, сиять, отсвечивать'. Корни с огубленными гласными *o/ö* передают идею тусклого света: монг. *голгор* 'потухший, тусклый; неяркий; бледный', *голигор*, бур. *голигор* 'лоснящийся от жира', монг. *голтгор* 'тусклый, неяркий', *гөлгөр* 'зеркальный', *гөлчгөр* 'лоснящийся, блестящий'.

Авторы «Этимологического словаря алтайских языков» сопоставляют прототунгусо-маньчжурскую форму **gilta-* 'белый; блестеть', протомонгольскую форму **gil(b)a-* 'блестеть' и протояпонскую форму **kirà* 'блестящий; сверкать', при этом отмечая возможность заимствования тунгусо-маньчжурских форм из монгольских языков, поскольку в них есть вариант **gilt-* [Starostin, Dybo, Mudrak 2003: 544–545].

Г. Н. Чимитдоржиева относит эвенк. *гилбэ-*, *гилтана-*, а также п.-монг. *gilte*, *giltayana-* к разряду общей монголо-тунгусо-маньчжурской лексики [Чимитдоржиева 2006: 68].

Не менее широко представлены формы с инициальными *j/y*: бур. *яла-яла гэ-* 'мерцать, блестеть', *яла-сала* 'блещущий', *ялаб-ёлог гэ-*, *ялаг-ёлог гэ-* 'поблескивать, мигать', *ялагар*, *ясагар* 'сверкающий', ср.-монг. *yaltiraba čirayı* 'лицо сияло' [Поппе 1938: 386], бур. *елэ-елэ гэ-* 'лосниться, блестеть', бур. *елэгэр*, *жэлэгэр*, калм. *жилмһр*, ойр. Синьцз. *жилмегер* 'блестящий', бур. *ёлгоомо*, *ёлгоодомо* 'ослепительный, режущий глаза (о свете)', монг. *ёлгор*, *ёлтгор* 'тусклый, слабый, бледный'; п.-монг. *jilabalja-* 'сверкать' [Kowalewski 1849: 2345], монг. *жалбалз-* 'отражаться, сверкать (о солнце)', калм. *зелвк-* 'озаряться', бур. *сологор* 'блещущий, сверкающий (о воде)'.

Также в инициальной позиции встречаются согласные *m, t*: бур. *мэлигэр*, *мэльгэн* 'гладкий, лоснящийся', бур. *мэлмэгэр*, ойр. Синьцз. *мелмегер* 'блестящий (о водной

глади)', бур. *милар-* 'переливаться, рябить (о воде)', монг. *мэлвэлз-* 'сверкать, блестеть', ойр. Синьцз. *мөлөлз-* 'блестеть, блистать, лосниться'; монг. *толигор*, бур. *толигор*, калм. *тольр* 'блестящий, отражающий свет', ср.-монг. *tularaba nidiünler* 'наши глаза ослеплены' [Поппе 1938: 350, 352], бур. *талагар* 'блестящий'. Лишь в калмыцком языке представлены формы с начальным *d*: долвк- 'блестеть, поблескивать; мельтешить', дулвң 'сияющий (о солнце)', илв-далв ги- 'блестеть' [КРС 1977: 205, 214, 267].

Характеристики взгляда. Существует множество разновидностей взгляда, поэтому достаточно сложно провести их типологию. Есть мимолетный и настойчивый взгляд, скользящий и придиричивый взгляд, взгляд прямой и взгляд искоса. На материале монгольских языков можно выделить такие характеристики взгляда, как яркость глаз, продолжительность и направление взгляда.

Яркость взгляда проявляется с помощью гласных *a/e* (монг. *хяласхий-* 'блеснуть, сверкнуть глазами', монг. *жалбалз-* 'сверкать глазами', монг. *сэлбэлз-* 'стрелять глазами'), в то время как тусклость взгляда передается посредством гласного *o* (монг. *голго голго хий-*, бур. *ёлог-ёлог гэ-* 'глядеть, смотреть тускло').

Продолжительный фиксированный взгляд отражается в монг. *халиа-* 'уст. смотреть, видеть, внимательно смотреть', калм. *халэ-*, ойр. Синьцз. *халэа-*, ойр. М. *xälä:-* [БНМАУ дахь 1988: 401] 'смотреть, глядеть; наблюдать', калм. *халэц*, ойр. Синьцз. *халэа-це* 'взгляд', монг. *гөлрөн ширт-* 'пялить, вылупить глаза; вперить взгляд; пристально всматриваться', бур. *елтэгэнэ-* 'моргать выпученными глазами', бур. *юлэгэр* 'лупоглазый', монг. *чилий-* 'вытаращить глаза', калм. *шилвк-* 'таращить (глаза)', монг. *сэлбэлз-* 'смотреть большими глазами' калм. *зели-* 'смотреть пристально', монг. *мэлгэр* 'неподвижный, застывший (о взгляде)'. Возможно, на основе зрительного восприятия взгляда возникли бурятские формы *бэлгүү / бэлигүүн* 'наблюдательный' (*бэлигүүн нюдэтэй хүн* 'очень наблюдательный человек'); *бэльгүү* 'рысий (о глазах)'.

В процессе общения наиболее заметны движения глаз: монг. *жалбалз-* 'быстро вращаться (о зрачках)', монг. *цалавалз-* 'смотреть, вращая белками глаз'. Быстрые, короткие, повторяющиеся взгляды вербализуются посредством глаголов, оформленных

формообразовательными суффиксами *-lja*, *-yana* и аналитических конструкций: бур. *нюдөө гэлиб-ялаб гүүлэ* ‘то бросить взгляд, то потупить глаза’, монг. *гэлмэлз* ‘оглядываться’, ойр. Синьцз. *гилтегелзе* ‘озираться по сторонам, бросать взгляды’, п.-монг. *kilub qulub ge-* ‘бросать глазами туда и сюда, взгляды’, *kilabalja-* ‘беспрестанно оглядываться’, *kilamalja-* ‘озираться’ [Kowalewski 1849: 2528], калм. *колс хэлэ* ‘взглянуть’, *куллз* ‘бросить мимолетный взгляд; озираться’, *килвлз* ‘высматривать, выглядывать (воровски по сторонам)’, бур. *хулмай* ‘испуганно озираться’, калм. *хулмлз*-, *хултң-зелтң*, *хултхлз*-, ойр. Синьцз. *хулмалза*-, *хултаһалза*- ‘озираться’, монг. *шилбэлз*-, ср.-монг. *šilemelče*-, *šilemelje*- [Rachewiltz 1972: 104, 105], калм. *шилвлз* ‘озираться, оглядываться’.

По направлению взгляд может быть прямой и косой. При этом монгольские языки обладают широким диапазоном слов, передающих взгляд искоса: бур. *гэлиб-галиб гэхэ* ‘поглядывать искоса’, бур. Баргуз. *гэльтигэр* ‘раскосый’, п.-монг. *qalir* ‘косой’, *daligir*, *kilayar*, *kiliyur*, *kilar* ‘имеющий косые глаза, косоглазый, смотрящий в сторону’ [Kowalewski 1849: 794, 1635, 2528], монг. *далигар*, *долир*, *дэлигэр*, *олигор*, *хялар*, бур. *хилар*, калм. *хальр* ‘косоглазый’, монг. *хяласхий* ‘коситься, смотреть искоса’, бур. *хилгана* ‘закатываться (о глазах)’, ср.-монг. *qiljir bolba nidün* ‘глаза стали косыми’ [Поппе 1938: 298], бур. *далиш* ‘иметь раскосые глаза’, монг. *долигоно* ‘постоянно бросать косые взгляды’, калм. *дэли* ‘быть косоглазым’. Монг. *солби* ‘косить (о глазах)’, на наш взгляд, ошибочно дано как переносное значение от ‘скрещивать’ [БАМРС 2001: 107], поскольку оно близко монг. *солир*, калм. *солър*, ойр. Синьцз. *солър* ‘косоглазый’, монг. *сөлгөр*, *сөлөр* ‘косоглазый’. В данном случае на первый план выходит восприятие белка глаз, неслучайно в халха-монгольском языке представлено существительное *хөлх* ‘бельмо’.

В «Этимологическом словаре алтайских языков» для протомонгольской формы **gil-* ‘смотреть искоса, косить’ в качестве параллелей даются прототунгусо-маньчжурская форма **gil-* ‘кольцо, браслет’ и прототюркская форма **Kili* ‘ручка, ушко чайника, ведра’ [Starostin, Dybo, Mudrak 2003: 545]. Очевидно, что подобное сближение основано на зрительном восприятии не световых явлений, а кривой формы. В мон-

гольских языках согласный *l* также связан с семантикой изогнутости, на наш взгляд, вместо п.-монг. *kilayi-* ‘смотреть в сторону, коситься’ к значениям ‘кольцо’, ‘ручка, ушко’ подойдет п.-монг. *giljir* ‘кривошей’ [Kowalewski 1849: 2536], монг. *гилжгэр*, калм. *гилжһр*, ойр. Синьцз. *гилжңиң* ‘кривой, искривленный, кособокий; с кривой шеей’. Также Л. С. Левитская предполагает, что значение ‘дужка или ухо у котла’ в тюркских лексемах можно сравнить с бур. *хилэ* ‘дужка у котла, ведра’, которое тождественно с п.-монг. *kili*, монг. *хил* ‘смычок’, поскольку смычок имеет дугообразную форму — форму лука, ср. калм. *нумн* ‘смычок, лук’ [ЭСТЯ 2000: 210–211].

На наш взгляд, фонетически слову п.-монг. *kilar* ‘косой’ в русском языке соответствует слово *глаз*, учитывая одинаково сильную позицию согласных *r* и *j* с точки зрения звукоименизма. М. Фасмер сближает рус. *глаз* с польск. *glaz* ‘камень, скала’, *glaźny* ‘гладкий, ловкий’, *nieglaźny* ‘неловкий, ухабистый’, выявляя первоначальное значение ‘шар’ или ‘камень’, при этом, к сожалению, отрицая родство с норв. *glōsa*, *glōsa* ‘сверкать’, ср.-нж.-н. *glaren* ‘пылать, раскаляться’, ср.-в.-н. *glarrouge* ‘глаза навывкате’ [Фасмер 1964: 409]. О возможности происхождения рус. *глаз* от имитативной основы в определенной степени могут свидетельствовать монгольские образные прилагательные с согласным *l*, которые в результате субстантивации приобрели значение ‘глаз’: монг. *голгор* ‘шары, zenки, бельма, буркалы, гляделки’; монг. *нүдний гялбар* ‘глазное яблоко’, а также существительное монг. *мэлмий* ‘почтум. глаза’, бур. *мэлмы* ‘высок. глаз’, ойр. М. *melmä*: ‘очи, глаза’ [БНМАУ дахь 1988: 619].

Следует отметить, что в монгольских языках также представлен значительный пласт лексем с корневым согласным *r*, характеризующих взгляд человека, реже животных (п.-монг. *sirte-* ‘смотреть, глядеть, разглядывать’, *kiraqai nidün* ‘зоркий глаз, зоркость’, *jirmayar*, *jirmeger* ‘сощуренный, узкоглазый’). Они были рассмотрены нами в работе [Сундуева 2014].

Эмоции человека. Глаза являются наиболее важными из всех органов человеческого тела, используемых для передачи информации, по ним можно определить оттенки эмоционального состояния, судить о чувствах человека и его душевных качествах. Хотя глазное яблоко как таковое ничего не

выражает, человек может эмоционально воздействовать с помощью глаз благодаря способам их использования в комплексе с мимикой лица. Взглядом человек может передать свои чувства: любовь и ненависть, восхищение или презрение, благодарность, сожаление и т. д.

Как считают психологи, проявление многогранных чувств и эмоций на разных уровнях деятельности, их способность к слиянию исключают возможность простой их классификации. Это объясняется недостаточной изученностью самой их природы. Учитывая объективные обстоятельства, в связи с которыми возникают чувства, К. Шнайдер отмечает, что всякая эмоция непременно касается чего-то, имея характер реакции. Это нечто может быть трех видов: состояние, сам субъект или некто другой. Отсюда три вида эмоций: эмоции состояния; эмоции, направленные на себя и эмоции, направленные на других. Эмоции могут приятными и неприятными [Основные классы эмоций].

В рассматриваемом нами материале выявлены все три типа эмоций, выражаемых при помощи взгляда. При этом преобладают неприятные эмоции состояния: злость (монг. *голго голго хий-*, бур. *ёлог-ёлог гэ-* 'бросать сердитый взгляд, коситься', бур. *ёлбой-* 'сердиться, коситься'); неприязнь (бур. *ёлогор муухай* 'неприязненный, холодный (о взгляде)', калм. *кулы-* 'смотреть косо, недружелюбно' [КРС 1977: 321], бур. *хултагаша-* 'бегать глазами, быть неприветливым', бур. *хулзэ-* 'смотреть исподлобья'); гнев (ср.-монг. *kiling* [Rachewiltz 1972: 167], п.-монг. *kiling* 'гнев, ярость' [Kowalewski 1849: 2530], монг. *хилэн*, бур. *хилэн*, калм. *хилң*, ойр. Синьцз. *килең* 'гнев, ярость; злость'). Страх эксплицируется в ойр. Синьцз. *зелмээ-* 'осматриваться с опаской, озираться боязливо', поскольку бегающий взгляд говорит о болезненной чувствительности и возбудимости, ощущении неопределенного чувства угрозы.

Состояние апатии передается с помощью монг. *гөлөр* 'болезненное состояние полного безразличия; апатичность', *гөлөөн* 'ступор, состояние резкой угнетенности'. Значение медицинского термина *гөлөрдөг өвчин* 'депрессия, апатия' связано с тем, что человек, находящийся в депрессии, часто подолгу смотрит в одну точку.

Значение глаголов бур. *голхой-*, *голхой-* в «Бурятско-русском словаре», на наш

взгляд, ошибочно определено как 'торчать' [БРС 2006: 215]. К ним дан следующий пример употребления: *ямаршые анхаралгүй голхойжо байха* 'стоять, не обращая ни на что внимания'. Вероятно, значение 'торчать' продиктовано тем, что в подобном контексте используется глагол *ёдой-* 'торчать'. В рамках проводимого исследования можно уточнить значение глагола *голхой-* как 'смотреть без интереса, отсутствующим / потухшим взглядом'.

Вероятно, значение глагола п.-монг. *γol-, γolu-* 'страшиться чего-л.; избегать, отвращаться от чего-л., гнушаться, презирать' [Kowalewski 1849: 1032], монг. *гол-*, бур. *голо-*, калм. *хол-*, ойр. Синьцз. *хол-* 'считать недостойным, плохим, быть недовольным тем, что дают, не удовлетворять'; прилагательного монг. *голонгуй* 'недовольный, неудовлетворенный' (*голонгуй хари* 'брезгливый взгляд') также продиктовано недовольным выражением взгляда человека. Корень *γol* прослеживается в монг. *голс голс хийх* 'тускло поблескивать, мерцать', *голсхийх* 'мутно, тускло блеснуть, едва светиться'. В «Этимологическом словаре алтайских языков» протомонгольская форма **golu-* 'презирать, не любить' сопоставляется с прототунгусо-маньчжурской формой **gil-* 'ныть, болеть (о сердце, ране); грустить, досадовать, негодовать' и протояпонской **kārāpā-* 'терпеть, выносить' [Starostin, Dybo, Mudrak 2003: 555]. Как видно, в приводимых параллелях номинация не связана с восприятием взгляда, в них акустико-артикуляционные характеристики звукового облика соотносятся с сенсорно-эмоциональным состоянием денотата.

Из эмоций, направленных на себя, представлена лишь такая неприятная эмоция, как чувство вины: монг. *гөлөлз-* 'смотреть виновато; потупить взор; не знать, с какими глазами показаться', бур. *гэльбэр-гальбар хара-* 'потупившись, смотреть виновато'. В данном случае гласные *ö / e*, равно как и в случае с апатией, "отражают" тусклый взгляд, сопровождающий данные эмоции, а также выражающий смущение, стеснение, недостаток уверенности. В рассматриваемом материале отображена и эмоция, направленная на других: удивление (бур. *гэлы-* 'удивляться', монг. *гөлрө-* 'обомлеть; поразиться, остолбенеть', монг. *мэлрэ-* 'столбенеть (от удивления)': *нүд мэлрэв* 'глаза вышли из орбит').

Закключение. Таким образом, приведенные примеры подтверждают, что «обозначения звуков, движений и световых эффектов, о которых говорят многие исследователи, составляют признанную и едва ли не самую характерную часть звукоизобразительной лексики» [Воронин 1982: 112]. Рассмотрение признаков образных корней с «прозрачной» семантикой позволяет выявить этимон и реконструировать развитие значения в так называемой базовой лексике. С помощью такого подхода открываются перспективы для исследований в области психолингвистики, этимологии и лексической семантики монгольских языков. Образные слова — это уникальный ключ к раскрытию сути номинационных процессов в базовой лексике монгольских языков.

Литература

- Ашмарин 1925 — *Ашмарин Н. И.* Подражание в языках Среднего Поволжья // Известия Азербайджанского гос. ун-та. Сер. Общественные науки. Баку, 1925. Т. 2–3. С. 143–158.
- БАМРС 2001 — Большой академический монгольско-русский словарь / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. Т. 3. М.: Academia, 2001. 440 с.
- БРС 2006 — *Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М.* Бурятско-русский словарь. В 2-х т. Т. 1. Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2006. 636 с.
- Воронин 1982 — *Воронин С. В.* Основы фоносемантики. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1982. 244 с.
- КРС 1977 — Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Рус. яз., 1977. 768 с.
- Основные классы эмоций — Основные классы эмоций [электронный ресурс] // Общая психология. Гл. 4. URL: <http://www.rusmedserver.ru/med/obschaya/53.html> (дата обращения: 14.12.2018).
- Поппе 1938 — *Поппе Н. Н.* Монгольский словарь Мукаддимат ал-Адаб, ч. I–II. Труды Института востоковедения [АН СССР], XIV. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1938. 453 с.
- Сундуева 2014 — *Сундуева Е. В.* Образные характеристики взгляда в монгольских языках // Чингис-хаан ба өнөөгийн дэлхий ертөнц. Улаанбаатар: «МОНСТ» ХХК, 2014. Х. 38–40.
- Фасмер 1964 — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка / пер. с нем. В 4-х т. М.: Прогресс, 1964. Т. 1. 562 с.

Сокращения

- англ. — английский
 бур. — бурятский
 бур. Барг. — баргузинский говор бурятского языка
 калм. — калмыцкий
 монг. — халха-монгольский
 нем. — немецкий
 норв. — норвежский
 ойр. Синьцз. — язык ойратов Синьцзяна
 п.-монг. — старописьменный монгольский
 польск. — польский
 рус. — русский
 ср.-в.-н. — средневерхненемецкий
 ср.-монг. — среднемонгольский язык
 ср.-нж.-н. — средненижненемецкий
 эвенк. — эвенкийский

- Чимитдоржиева 2006 — *Чимитдоржиева Г. Н.* Влияние тунгусо-маньчжурских языков на бурятский язык // История развития бурятского языка. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского научного центра СО РАН, 2006. С. 65–101.
- Шагдаров 1962 — *Шагдаров Л. Д.* Изобразительные слова в современном бурятском языке. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1962. 149 с.
- ЭСТЯ 2000 — Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские лексические основы на букву «К». М.: Индрик, 2000. 259 с.
- БНМАУ дахь 1988 — БНМАУ дахь монгол хэлний нутгийн аялгууны толь бичиг. II. Ойрд аялгуу. Улаанбаатар: Улсын хэвлэлийн газар, 1988. 943 тал.
- Kałużyński 1961 — *Kałużyński S.* Mongolische Elemente in der jakutischen Sprache [Mongolian elements in the Yakut language]. Warsaw: State Publ. House, 1961. 170 p. (In Germ.)
- Kowalewski 1849 — *Kowalewski J. E.* Dictionnaire mongol-russe-français [Mongolian-Russian-French dictionary]. Kazan: Kazan Imperial Univ., 1849. Vols. I–III. 2690 p. (In Rus., Mong. and French)
- Rachewiltz 1972 — *Rachewiltz I.* Index To The Secret History of the Mongols. Bloomington: Indiana University, 1972. 347 p. (In Eng.)
- Sadowski 2001 — *Sadowski P.* The Sound as an Echo to the Sense. The Iconicity of English gl- Words. *The Motivated Sign. Iconicity in Language and Literature 2.* Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2001. Pp. 69–88. (In Eng.)
- Stachowski 1993 — *Stachowski M.* Dolganischer Wortschatz [Dolgan dictionary]. Kraków: Jagiellonian Univ., 1993. 264 p. (In Germ.)

- Starostin, Dybo, Mudrak 2003 — *Starostin S., Dybo A., Mudrak O.* Etymological Dictionary of the Altaic Languages. Leiden; Boston: Brill, 2003. 2096 p. (In Eng.)
- References**
- Ashmarin N. I. *Podrazhanie v yazykax Srednego Povolzh'ya* [Onomatopoeia in languages of populations inhabiting the Middle Volga Region]. *Izvestiya Azerbaydzhanskogo gos. un-ta*. Ser. 'Social Sciences'. Baku, 1925. Vol. 2-3. Pp. 143–158. (In Rus.)
- BNMAU dax' mongol xelnij nutgijn ayalguuny tol' bichig* [Dialect dictionary of the Mongolian language spoken in the MPR]. Vol. 2. Oirat dialect. Ulaanbaatar: State Publ. House, 1988. 943 p. (In Mong.)
- Bol'shoi akademicheskii mongol'sko-russkii slovar'* [Unabridged Academic Mongolian-Russian Dictionary]. Vol. 1–4. G. Ts. Pyurbeev (ed.). Vol. 1. Moscow: Academia, 2001. 520 p. (In Rus. and Mong.)
- Chimitdorzhieva G. N. Influence of Manchu-Tungus languages on the Buryat language. *Istoriya razvitiya buryatskogo yazyka*. Ulan-Ude: Buryat Sc. Cent. (Sib. Branch of RAS), 2006. Pp. 65–101. (In Rus.)
- Etimologicheskij slovar' tyurkskix yazykov. Obshchetyrskie i mezhtyurskie leksicheskie osnovy na bukvu «K»* [Etymological dictionary of Turkic languages. Common Turkic and Inter-Turkic stems beginning with the letter 'K']. Moscow: Indrik, 2000. 476 p. (In Rus.)
- Fasmer M. *Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka* [Etymological dictionary of the Russian language]. Vol. 1–4. Transl. from Germ. Moscow: Progress, 1964. Vol. 1. 562 p. (In Rus.)
- Kalmytsko-russkii slovar'* [Kalmyk-Russian dictionary]. B. D. Muniev (ed.). Moscow: Russkij Yazyk, 1977. 768 p. (In Kalm. and Rus.)
- Kałużyński 1961 — *Kałużyński S.* Mongolische Elemente in der jakutischen Sprache [Mongolian elements in the Yakut language]. Warsaw: State Publ. House, 1961. 170 p. (In Germ.)
- Kowalewski 1849 — *Kowalewski J. E.* Dictionnaire mongol-russe-français [Mongolian-Russian-French dictionary]. Kazan: Kazan Imperial Univ., 1849. Vols. I–III. 2690 p. (In Rus., Mong. and French)
- Osnovnye klassy ehmocij* [Basic classes of emotions]. An Internet resource: see hyperlink above (accessed: 14 December 2018). (In Rus.)
- Poppe N. N. *Mongol'skij slovar' Mukaddimat al-Adab* [Mukaddimat al-Adab: a dictionary of Mongolian]. Parts I–II. *Trudy Instituta vostokovedeniya [AN SSSR]*. XIV. Moscow; Leningrad: USSR Acad. of Sc., 1938. 453 p. (In Rus.)
- Rachewiltz 1972 — *Rachewiltz I.* Index To The Secret History of the Mongols. Bloomington: Indiana University, 1972. 347 p. (In Eng.)
- Sadowski 2001 — *Sadowski P.* The Sound as an Echo to the Sense. The Iconicity of English gl- Words. *The Motivated Sign. Iconicity in Language and Literature 2*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2001. Pp. 69–88. (In Eng.)
- Shagdarov L. D. *Izobrazitel'nye slova v sovremennom buryatskom yazyke* [Imitative words in the contemporary Buryat language]. Ulan-Ude: Buryat. Book Publ., 1962. 149 p. (In Rus.)
- Shagdarov L. D., Cheremisov K. M. *Buryatsko-russkii slovar'* [Buryat-Russian dictionary]. Vol. 1–2. Ulan-Ude: Respublikanskaya Tipografiya, 2006. 635 p. (In Rus. and Bur.)
- Stachowski 1993 — *Stachowski M.* Dolganischer Wortschatz [Dolgan dictionary]. Kraków: Jagiellonian Univ., 1993. 264 p. (In Germ.)
- Starostin, Dybo, Mudrak 2003 — *Starostin S., Dybo A., Mudrak O.* Etymological Dictionary of the Altaic Languages. Leiden; Boston: Brill, 2003. 2096 p. (In Eng.)
- Sundueva E. V. Imitative characteristics of glance in Mongolic languages. *Chingis-xaan ba önöögijn delxij ertöncz*. Ulaanbaatar: MONST Ltd., 2014. Pp. 38–40. (In Rus.)
- Voronin S. V. *Osnovy fonosemantiki* [Fundamentals of phonosemantics]. Leningrad: Leningrad State Univ., 1982. 244 p. (In Rus.)